

An abstract painting featuring a dark, textured background of deep reds and browns. Swirling, vibrant blue and green streaks create a sense of movement and depth. Numerous bright yellow circles of varying sizes are scattered across the composition, some appearing as solid, glowing spheres while others are more faint or partially obscured by the darker tones. The overall effect is one of dynamic energy and contrast.

Никита Кулаков

**Разнородные
миниатюры (Конец)**

Никита Кулаков Разнородные миниатюры (Конец)

<https://litres.ru/74020659>

SelfPub; 2026

Аннотация

В девяти миниатюрах представлены истории с разными сюжетами и подтекстами. Присутствуют грустные, мрачные и счастливые судьбы.

Для достижения лучшего погружения во время чтения автор рекомендует закрыть глаза.

Содержание

Ил	4
Равноценный обмен	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Никита Кулаков

Разнородные миниатюры (Конец)

Ил

На суше довольно шумно: за окном воеет ураганный ветер, раскачивающий ветви деревьев; в соседней квартире играет громкая музыка, плачут маленькие дети, обделенные родительским вниманием, и лают голодные собаки.

От бесчисленных звуковых раздражителей под конец дня виски самопроизвольно начинают пульсировать с неистовой силой. Но ещё не глубокая ночь, чтобы навещать своих соседей с нарядом полиции.

Я мысленно уверяю себя, что приду к ним после пары словесных предупреждений и, по законам местного человеческого быта, в сопровождении ответственных правоохранительных органов.

Однако, как бы мне хотелось прийти к этим людям без предупреждений, и, лишив всякого права голоса и движения, опустить их на самое дно и оставить там навсегда, сохранив им сознание, но обделив телом.

*Из соседней квартиры доносится душераздирающий

смех и неразборчивые крики*

Эх... Впрочем, отчасти я сам виноват, что стал частью того мира, к которому геологически и органически не отношусь. Я здесь лишний, но признаться в этом кому-либо не представляется возможным, потому что никто не поверит, что осадок со дна озёра мог лишить человека рассудка и занять его место.

К тому же, людьми всегда движет страх перед неизвестным: узнав о том, что мой хозяин навсегда утонул в озере, смешав свою плоть и кровь, кости и нервы с донными отложениями – соседи скорее скрутят и отправят меня на опыты или в психоневрологический диспансер, нежели проникнуться историей и помогут мне принять тот новый мир, в котором я теперь живу.

Прародитель... Хозяин!... Зачем же вы, напившись до отвала, нырнули на самое дно? Кто вам мешал, подвыпившим, бродить по грязной суше и жарить шашлыки? Я до сих пор не могу понять, почему никто из присутствующих не нырнул вместе с вами или не остановил вас перед грандиозным заплывом? Там была ваша семья – ваши дети, ваша жена, а также коллеги по работе. Почему никто не сделал шаг навстречу сохранения вашей жизни, включая тебя самого, мой дорогой предшественник?...

Ты нырнул глубже и уплыл дальше, чем ожидал, а всплыть и вернуться обратно на берег не смог. Зато каким-то невыносимым образом смог доплыть до самого дна озёра и застрять

в толще вязкого серого ила. Мы в одночасье стали частью друг друга, сразу не осознавая этого. Ты утонул, глупый человек! Захлебнулся густой массой из неоднородных частиц. А она ожила... Ожила в тебе! Открыв второе дыхание, при уже доверху забитых водой лёгких, ты очнулся и начал выбираться со дна – стал всплывать.

Да, конечно, я отчасти соврал... Ведь... – Ты всё-таки всплыл и, что говорить, даже смог вернуться самостоятельно на берег. Но ты не дышал. Ты даже не мог дышать. Твоё тело подцепило что-то безумно плохое со дна озера, что-то, на что ты по беспечности своей не обратил никакого внимания. И беда ли была в твоём алкогольном опьянении? – нет. Беда была в том, что ты был уже обречён на погибель, но даже не мог этого осознать.

Для людей на суше ты был под водой минут пять, а на деле – часа два. Но это неважно, важно то, что, когда ты выбрался на твёрдую поверхность и смахнул лишнюю грязь со своего тела, протёрся тряпкой и выхаркал вместе с частичками крови всю воду из лёгких, кишечника и желудка – я по-прежнему оставался внутри – в тканях, в сосудах, перетекая из одной половины тела в другую.

Твоя семья и коллеги непринужденно разговаривали и веселились, пока ты, донное животное, тянулся к банкам пива. Неужели это было единственное желание, которое у тебя появилось после мучительного и долгого пребывания на дне? С другой стороны, я тебя понимаю: твоя семья не заметила

ни твоего продолжительного отсутствия, ни неожиданного возвращения, как и твои коллеги, - так почему конкретно ты должен был радоваться вашему воссоединению, которое абсолютно никто из присутствующих не оценил?

Думаю, если бы они знали, что ты на тот момент уже был практически мёртв – они бы по-другому восприняли ситуацию и обязательно проявили к тебе сочувствие и искреннюю заботу. Знаешь ли, к мёртвым и тяжело больным относятся порой лучше, чем к живым.

Но не будем о грустном - лучше вспомним об ужасном: после происшествия ты не удосужился посетить медицинское учреждение, и целую неделю твои мозги тухли и разлагались под действием инородной осадочной массы. Ты, как личность, почти исчез, но твой организм заметно стал сильнее и крепче, чем раньше.

В конце концов тело перестало слушаться тебя, а я, оживлённое донное отложение, начал жить за тебя.

И знаешь, размышляя о нашем с тобой прошлом, мне хочется сказать, что никто бы не захотел проживать твою жизнь за тебя. Мне кажется, что даже ты сам так и не захотел жить – и просто сбежал от ответственности за собственную судьбу, за личное будущее и благо.

Тебе удалось спрятаться и отстраниться за всю жизнь множество раз, и ты всё ещё продолжаешь боязливо и безмолвно сидеть, где-то там, глубоко внутри, даже не вникая в своё глубоководное существование.

Равноценный обмен

6 апреля в отделение полиции небольшого посёлка городского типа поступило заявление от двух несовершеннолетних детей, 13 и 15 лет соответственно. Заявление было составлено некорректно, не соответствовало ни одному установленному образцу и выглядело примерно так:

Незадолго до весенних каникул учительница истории вкратце рассказала мне о великом разбойнике, который сто лет назад грабил богатых людей где-то в наших краях. Я заинтересовался историей, и вместе с братом, уже на каникулах, мы узнали о разбойнике чуть больше. Оказалось, что всё украденное он прятал в гробы на старом лесном кладбище. И хотя место захоронения четко указано не было, используя другие книги, где описывались небольшие поселения в наших лесах, мы предположили примерное месторасположение этого кладбища.

Мы не из богатой семьи: живём без отца и матери на пенсию нашего дедушки. Мы не самые нуждающиеся в мире люди, но нам очень хотелось найти клад, чтобы купить вертолёт на день рождения дедушки. Или себе гоночный мотоцикл, даже два, чтобы разезжать по улицам посёлка вдвоём. Это были мечты, которые, казалось, могли осуществиться очень просто, если бы мы нашли сокровище.

5 апреля мы вышли из дома ранним утром и отправились

в лес, не предупредив дедушку, потому что найденный клад должен был стать для него приятным сюрпризом. Несколько часов мы безнадежно блуждали между стволов огромных сосен. Наверное, где-то к трём часам дня мы нашли что-то похожее на кладбище. В гуще леса был будто вырезан безжизненный квадрат, который образовывал маленькую полянку, на которой стояли ровными рядами каменные плиты. Они сохранились довольно неплохо, хотя, конечно, некоторые из них заметно потрепало время.

В лесную экспедицию мы пошли с лопатами, фонариками и мешками, чтобы не возвращаться обратно за всеми необходимыми инструментами при обнаружении кладбища.

Именно благодаря лопатам мы смогли откопать пару гробов и, приоткрыв их крышки, несколько раз были вынуждены разочароваться, потому что внутри нас ждала только пустота.

Мы уже хотели уйти, но всё-таки решили попытать удачу в последний раз – на третьем гробе.

Когда мы открыли верхушку третьего гроба из него раздался ужасный треск, после которого из гроба резким движением выпрыгнул полуразложившийся человек, который сбил меня и моего брата с ног и убежал в чащу леса. Мы были настолько испуганы, что минут двадцать, не двигаясь, просто смотрели в ту сторону, где исчез его силуэт. Мы не знали, что делать и как реагировать на произошедшее.

По истечению некоторого времени мы всё-таки пришли

в себя и заглянули в большой третий гроб ещё раз – в нём лежало множество драгоценностей и ювелирных изделий, а также монеты, по всей видимости, разных эпох.

Мы так плохо себя ощущали, что даже не могли прикоснуться к этим монетам. И мы не рискнули – мы ушли обратно, домой, в наш старый домик.

Где-то в девять-десять часов вечера мы вышли из леса, уже без мешков и лопат - на них просто не хватило сил и мы оставили их далеко позади.

Вблизи от нас прямо из леса тянулись две параллельные бордовые линии, которым мы не придали значения, так как были очень сильно измотаны и истощены.

Когда мы дошли до своего дома то обнаружили, что дверь распахнута, а по ступенькам крыльца тянутся те самые бордовые линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.